

УДК 316

Сыпачев Сергей Владимирович

Заместитель руководителя военного следственного управления по

Центральному военному округу

Milena.555@mail.ru

Sergey V. Sypachev

Deputy head of the military investigation Department for the Central military district

Milena.555@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СТАТУСНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

THE INSTITUTIONAL DIMENSION OF CERTAINTY STATUS OF SERVICEMEN

***Аннотация:** Армия представляет собой один из важнейших социальных институтов. При этом отмечается его особенное положение относительно других социальных структур. Деятельность института армии находится вне сферы естественно формируемого социального взаимодействия, и потому регуляция взаимодействия армии с другими институциональными сферами целиком находится в юрисдикции государства. По этой причине имеет большое значение рассмотрение институционального аспекта деятельности военнослужащих, что определяется как их положением внутри системы армии, так и общим характером межинституционального взаимодействия в обществе. В статье проводится общий анализ внутренних и внешних институциональных факторов, детерминирующих статусно-ролевую определенность военнослужащих.*

***Ключевые слова:** армия, статус военнослужащего, социальные институты, социальные роли, институциональное взаимодействие.*

***Annotation:** The army represents one of the most important social institutions. While there is its special position in relation to other social structures. The activities of the institution of the army is outside the sphere of naturally formed social interaction, and therefore regulation of the interaction of the army with other institutional spheres is entirely in the jurisdiction of the state. For this reason is of great importance the consideration of the institutional aspect of the military, what is their position within the system of the army, and the General nature of inter-institutional interaction in society. The article presents a General analysis of internal and external institutional factors determining status and role certainty military.*

***Keywords:** army, military status, social institutions, social roles, institutional interaction.*

Определение функциональной роли армии в системе государства и, как следствие, статусной определенности военнослужащего, дают возможность в ином теоретическом ракурсе рассмотреть систему гражданско-военных отношений, которые всегда были неотъемлемым компонентом функциональной целостности армии как социального института. Институциональные характеристики армии определяются той ролью, которую играли Вооруженные Силы в процессе становления государства. Традиционное предназначение армии связывается с необходимостью защиты государства, его суверенитета от потенциального внешнего противника. Как отмечает Мохов С. В. и Простаков С. А «Армии в современном понимании слова как совокупности регулярных воинских подразделений, связанные единым командованием и призванные вести вооруженные действия по приказу государства, стали появляться в раннее Новое время в Европе, которая на тот момент из раздробленного средневекового пространства стала превращаться в систему крупных суверенных государств, которые в связи с ростом экономической и политической экспансии соседей, а также происходивших в это время религиозных войн, были вынуждены перейти от нерегулярных феодальных войск к большим государственным армиям» [4]. Таким образом, армия представляет собой один из основных социальных институтов в системе государства. Исторически это связано с тем, что зарождение государственности как формы организации социума связано с фактором войны. Концепция войны, как государствообразующего основания была достаточно убедительно обоснована В.С. Соловьевым в работе «Оправдание добра». На настоящий момент актуальность сильной и боеспособной армии не утратила своего значения.

Государственный и во многом политический акцент в определении армии как социальной структуры и соответственно, статуса военнослужащего, не является единственным и исчерпывающим. Так или иначе, в сознании гражданина фиксируется различие между страной и государством и обществом, как базовыми категориями собственной идентификации. Представители Вооруженных Сил России не являются исключением. В связи с этим статусная определенность военнослужащего исключительно в системе государства является абстракцией. Реальный статус военнослужащего с необходимостью является результатом взаимодействия различных социальных институтов, поэтому он не сводится только к статусу военнослужащего в системе государства или в системе локального сообщества других военнослужащих [2].

На общем социальном уровне статус военнослужащего определяется в первую очередь государством. На законодательном уровне данный статус закреплен в Федеральном Законе о Статусе Военнослужащего, а также в системе нормативно-правового регулирования, определяющего различные аспекты прохождения воинской службы. Социальный статус военнослужащего определяется перспективами карьерного роста, уровнем

дохода условиями прохождения воинской службы, социальными гарантиями по отношению к военнослужащим и членам их семей.

Поскольку речь идет о «военнослужащих как социальной группе», статус военнослужащего и типовые социальные роли следует рассматривать в первую очередь в системе общества в целом, а уже потом в рамках самой армии.

Статус военнослужащего как социальной категории, раскрывающийся в системе общества в целом и получающий определенность в сфере общественного мнения во многом является следствием государственной политики в области обеспечения армии и военнослужащих [2]. Так, например, заработная плата военнослужащего, его материальное положение, обеспеченность жильем, наличие социальных гарантий, определяется государством, но, в конечном счете, сказывается на востребованности среди населения военной профессии. Таким образом, социальный статус военнослужащего определяется тем, каково реальное социально-экономическое положение представителей данной профессии и тем, насколько конкурентной является профессия военнослужащего. Востребованность профессии военнослужащего, а также наличие конкуренции и системы отбора является необходимой составляющей престижа данной профессии и фактором повышения статуса данной социальной категории [2].

Кроме того, статусно-ролевой набор военнослужащего испытывает на себе влияния со стороны общественного мнения, в системе оценок боеспособности, современности и эффективности армии как социальной структуры. Престиж армии, ее успехи или поражения оказывают прямое влияние на социальный статус представителей военной профессии и косвенное влияние на реализуемые ролевые функции.

Социальный статус военнослужащего внутри системы армии выражается в трех основных показателях: способ прохождения воинской службы (срочная служба по призыву или служба на контрактной основе); присвоенное воинское звание; занимаемая должность.

В системе армии, как и во всех других социальных организациях, существует корреляция между способом отношения к данной системе и набором обязанностей, гарантий, перспектив, социальных поощрений. Подобная зависимость является естественной, она является условием социальной дифференциации, позволяет существовать статусной иерархии и обосновывает необходимость карьерного роста. Однако в системе российской армии существует базовое различие по способу отношения к вооруженным силам, которое не может быть однозначно оценено в системе вертикальной иерархии и более того, в аспекте вертикальной социальной мобильности. Здесь речь идет о принципиальном различии в социальном положении военнослужащих на основе призыва и военнослужащих по контракту. Подобное различие является настолько существенным, что становится сложно говорить о военнослужащих как социальной категории

без уточнения, идет ли речь о контрактниках, или срочниках. Содержание данного различия определяется тем, что только для первой категории служба в армии может быть оценена в качестве профессии, с перспективой карьерного роста и последующей социализацией в данной системе. Что же касается военнослужащих-срочников, для большинства из них сам факт службы в армии определяется не в системе профессиональных категорий, а в категориях долженствования, в диапазоне от священного долга каждого мужчины до досадной повинности [4]. Исключение составляют военнослужащие, для которых срочная служба в армии является условием дальнейшего трудоустройства, например в силовые ведомства. По этой причине социальная категория военнослужащих обнаруживает в себе неоднородность на уровне парадигмы определяющей отношение к армии, сама же армия обнаруживает в себе две неравные подсистемы.

Качественное различие социального статуса военнослужащих-срочников и военнослужащих-контрактников проявляется при применении традиционной схемы, определяющей основные признаки социального статуса, такие как власть, престиж, богатство. Во-первых, для солдат-срочников предусмотрен значительно меньший уровень финансового обеспечения, в отличие от контрактников, для которых материальное обеспечение является одним из решающих мотиваторов военной службы. Также, следует отметить, что срочная служба по призыву является первоначальной и в ряде случаев базовой ступенью военной социализации. Это означает, что у военнослужащих на контрактной основе статистически более высокое положение в армии уже на уровне внутренней иерархии социальных ролей. Контрактная служба сопряжена с большей степенью риска, однако уровень престижа данной формы военной службы остается более высоким даже в тех случаях, когда речь идет о военнослужащих одного звания. Решающим аргументом здесь выступает степень осознанности и уровень свободы выбора военнослужащих. Граждане, проходящие военную службу по призыву, подчиняются закону о всеобщей воинской обязанности. Служба в армии воспринимается как долг перед родиной, или как социальная повинность.

Дополнительным фактором, снижающим социальный статус военнослужащего по призыву, является наличие двойных стандартов среди населения, по отношению к закону о всеобщей воинской обязанности, факты коррупции в военкоматах, наличие способов избежать военной службы, «откупиться» от армии. Подобная ситуация на фоне недобора, связанного с «демографической ямой» в девяностые годы, приводят к тому, что возрастает количество призывников, которые оказываются годными с ограничениями по состоянию здоровья. Таким образом, в ряды армии попадают или те, кто оказался не в состоянии (как правило, по материальным основаниям) избежать службы, или те, кто идет добровольно (осознавая свой гражданский долг, романтизируя армию как социальный институт, рассчитывая на перспективу трудоустройства в силовых ведомствах и т. д.). Статистически,

возрастает процент призывников из малообеспеченных или неблагополучных семей, а служба в армии становится маркером социального неравенства [1].

Для военнослужащих, как и для других социальных групп, важным фактором, определяющим статус, является способ отношения к власти. Особое отношение к власти определяется «монополией на насилие» силовых ведомств государства, в том числе и армии [5]. Однако, в отличие от полиции, армия не выполняет функцию охраны правопорядка в социуме. Параметр отношения к власти у военнослужащих является в первую очередь внутренним и характеризует положение военнослужащего в строго иерархизированной системе армии. В гражданской жизни, присвоенные звания не обеспечивают реализацию властных потребностей за исключением тех случаев, когда личность кого-либо из представителей высшего офицерского состава приобретает политический вес. Можно сказать, что функция власти военнослужащего (наряду с подчинением) проявляется в трех возможных типах ситуаций. Во-первых, в структуре самой армии, в системе командно-приказных отношений. Естественно, рядовые военнослужащие изначально реализуют только функцию подчиненного, в правильном исполнении приказов заключается основная социальная роль. Однако по мере социализации, с присвоением первых воинских званий добавляются социальные роли руководителей тех или иных подразделений. Далее, военнослужащие являются вооруженными представителями политической власти своего государства. В соответствии с этим, функция власти проявляется в реальных условиях присутствия военного контингента, или в условиях вовлечения армии в решение боевой задачи, а также устранения или локализации последствий чрезвычайных ситуаций [6]. Также, в определенных случаях сама армия, или высокопоставленные военнослужащие могут представлять политическую силу. В отличие от первых двух позиций, последняя, ввиду своей исключительности на практике, как правило, не применяется к военнослужащим как социальной группе.

Особое отношение военнослужащих к власти, накладывает на них свои обязательства. Структурированный характер армии, предполагающий возможность однозначно определить социальный статус военнослужащего и набор ролевых функций, связанных с ним, является фактором стабильности вооруженных сил.

При определении статусно-ролевого набора военнослужащего актуализируются такие составляющие, как общесоциальный статус военнослужащего, который определяется общими оценками армии в целом, на уровне системы общественного мнения, а также уровнем материального обеспечения и социальных гарантий, связанных с причастностью к данному социальному институту. Кроме того, армия представляет собой строго иерархичную социальную систему, поэтому социальный статус военнослужащего напрямую зависит от присвоенного военного звания и принадлежности к тому или иному составу войск. Также имеет значение

основания принадлежности к вооруженным силам, является ли военнослужащий призывником или контрактником.

Кроме того, важным аспектом общей социальной характеристики статуса военнослужащих является характеристика вертикальной социальной мобильности, доступность социальных лифтов. Армия, в данном случае, является одним из наиболее типичных примеров структурированной системы, определяющей порядок вертикальной социальной мобильности. «Важная особенность состоит в том, что военнослужащие являются «мобильным» слоем, в процессе службы получая дополнительное образование и продвигаясь по карьерной лестнице» [2]. При этом, следует добавить, что осуществление вертикальной социальной мобильности в ряде случаев предполагает обращение к дополнительным социальным лифтам. В первую очередь речь идет о системе образования, которая определяет стартовые позиции военнослужащих на момент заступления на службу, а также перспективы карьерного роста.

Далее, нам необходимо обратиться к содержательному аспекту социального статуса военнослужащего, который определяется системой актуальных и возможных ролевых функций.

Процесс формирования и закрепления социальных ролей в обществе называется социализацией, применительно к процессу профессионального становления военнослужащего применяется также термин «вторичная социализация». Социализация военного в институте армии начинается с принятия присяги. В первое время, с момента заступления на военную службу особое внимание уделяется доведению до автоматизма основных ритуальных форм поведения, а также общей физической подготовке. Социализация военного предполагает восприятие полного комплекса базовых «уставных» форм поведения, а также самоопределение в системе социальной иерархии[3].

Литература:

1. Балашов А. И. *Российская армия: смена модели // Мир России. Социология. Этнология. 2014. №4 С.148-177.*
2. Быстряков О. Ю. *Военнослужащие в социальной структуре современного российского общества // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2011. №1 С.42-45.*
3. Карманов А. В. *Воинское обучение и воспитание в российской армии: поиск новой парадигмы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. №3 С.157-162.*
4. Мохов С. В., Простаков С. А. *Межэтнические конфликты в армии и оценка опыта службы в опросах демобилизовавшихся солдат и офицеров // Мир России. Социология. Этнология. 2013. №2 С.126-140.*
5. Суркова И. Ю. *«Есть такая профессия Родину защищать»: мотивационные предпочтения выбора карьеры военного // Мир России. Социология. Этнология. 2013. №2 С.107-125.*

6. Туровская А. А. К вопросу об основных концепциях роли армии в государстве // Вестник МГИМО. 2012. №3 С.203-209.

Literature:

1. Balashov A. I. *the Russian army: the changing pattern* // *World of Russia. Sociology. Ethnology.* 2014. No. 4 Pp. 148-177.

2. Bystryakov O. Y. *Soldiers in the social structure of modern Russian society* // *Izv. Sarat. University of New. ser. Ser. Sociology. Political science.* 2011. No. 1 Pp. 42-45.

3. Karmanov A.V. *Military training and education in the Russian army: search for a new paradigm* // *Vestnik of Adyghe state University. Series 1: regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies.* 2012. No. 3 p. 157-162.

4. Mokhov S., Prostakov S. A. *Ethnic conflicts in the army and the evaluation of service experience in surveys of demobilized soldiers and officers of the* // *World of Russia. Sociology. Ethnology.* 2013. No. 2 Pp. 126-140.

5. Surkova I. Yu. *"There is such a profession to defend the Homeland": motivation preferences in choice of military career* // *World of Russia. Sociology. Ethnology.* 2013. No. 2 p. 107-125.

6. Turovsky A. A. *To the question about the basic concepts of the role of the army in the state* // *Vestnik MGIMO.* 2012. No. 3 p. 203-209.